

УДК 811.512.141

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.3.26

ПЕРЕВОД ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПРОИЗВЕДЕНИИ МУСТАЯ КАРИМА «ДОЛГОЕ-ДОЛГОЕ ДЕТСТВО»

© Э. Р. Кутлиахметова, Г. Р. Абдуллина*

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел.: +7 (922) 479 91 25.

*Email: abguri@yandex.ru

Перевод паремиологических единиц давно стал одним из актуальных вопросов языкознания. Изучение особенностей башкирского фольклора, общих типологических характеристик и взаимодействия с другими народами необходимо при изучении истории, национального характера башкир. Интерпретация с одного языка на другой фразеологизмов, пословиц и поговорок и донесение их до читателей вызывает большой интерес.

Изучение перевода с башкирского языка на русский паремиологических единиц в произведении Мустая Карима «Долгое-долгое детство» имеет важное значение. Возможности интерпретации фразеологизмов, пословиц и поговорок разные: как показывает проведенное нами исследование, некоторые из них могут полностью сохранить свое значение, структуру, а некоторые могут измениться.

Ключевые слова: паремиологические единицы, пословицы, поговорки, фразеологизмы, перевод.

Паремиологические единицы – это явление, отражающее жизнь и быт людей. Именно через фразеологизмы, пословицы и поговорки из века в век передаются накопленный опыт, знания, наставления народа. Паремииологические единицы выполняют воспитательную функцию, помогают при регулировании норм поведения. Их использование делает речь более выразительной и образной.

Перевод паремиологических единиц играет важную роль, т.к. перевод устанавливает между двумя языковыми средствами определенное значение и отношения форм, передает особенность одного языка с помощью средств другого языка [2–3]. Интерпретация пословиц, поговорок и фразеологических единиц помогает отражать особенности менталитета народа [1; 6; 10–11].

Следует отметить, что иногда фразеологизмы, пословицы и поговорки могут не переводиться. В основном, при переводе паремиологических единиц нужно обратить внимание на следующие особенности:

1. точность и достоверность. При интерпретации с одного языка на другой переводчик должен уметь передать значение паремиологических единиц конкретно и точно;

2. открытость. При переводе пословиц, поговорок и фразеологизмов нужно сохранять грамматические, идиоматические, синтаксические нормы;

3. образность. Большинство паремиологических единиц представляет собой не только какое-то явление, признак, предмет, но и может содержать в себе какой-либо образ;

4. менталитет. Отличия башкирского менталитета от русского также могут влиять на перевод пословиц, поговорок и фразеологических единиц;

5. место в тексте. Переводчик должен правильно находить паремиологическую единицу в

тексте, так как иногда она может передаваться ошибочно. Например, фразеологизм, использованный для характеристики одного героя, переводчик может соотнести с другим героем.

Использованные в повести Мустая Карима «Долгое-долгое детство» фразеологизмы, пословицы и поговорки в переводе Ильгиза Каримова с башкирского на русский язык тщательно не исследованы, что определяет актуальность нашей работы.

Повесть «Долгое-долгое детство» – автобиографическое произведение. Мустай Карим не определяет жанр данной книги – писатель не называет его ни повестью, ни романом [7]. Мустай Карим написал эту книгу, опираясь на свои воспоминания о детстве, односельчанах, современниках. В произведении светлые воспоминания переплетаются с трагическими, страшными событиями войны. Писатель подробно повествует о традициях, обычаях народа – именно так, какими он сам видел их в детстве. Мустай Карим через призму собственных воспоминаний наблюдает за духовным ростом главного героя, изображает биографию души.

Как известно, в фразеологических единицах, пословицах и поговорках отражается жизненный опыт, национальные черты народа, поэтому нужно правильно доносить их значение с одного языка на другой. В теории перевода выделяются следующие способы интерпретации паремиологических единиц: калькирование, полукалькирование, способ замены и компенсация [5; 10].

Калькирование – это перевод языковых единиц дословно. Каждое слово в фразеологизмах, пословицах и поговорках одного языка передается эквивалентами, значение и образ паремиологической единицы полностью сохраняется [13–14].

Полукалькированием называют передачу паремиологической единицы с одного языка на другой с некоторыми изменениями. Одни языковые единицы даются эквивалентами, а остальные заменяются другими словами. Какие-то слова могут быть опущены, а какие-то, наоборот, добавлены. В этом случае значение остается неизменным, однако образ чуть-чуть меняется.

Способ замены используют, когда фразеологизм, пословицу или поговорку оригинального языка невозможно передать с помощью вышеуказанных способов [4; 9; 15], тогда они заменяются паремиологическими единицами другого языка с таким же значением.

Компенсация – это когда при переводе с одного языка на другой нет эквивалента, тогда происходит передача паремиологических единиц с помощью обычных слов. Данный вид перевода встречается в текстах очень редко.

В произведении «Долгое-долгое детство» мы встретили разные способы перевода. Первый из них – это калькирование: *Арык аттың күгәне киң, тиме* [12, с. 17] – Воистину: у тощей лошади кишка широка [8, с. 19]. *«Агас күрке – япрак, ағам күрке – сепрак»*, тине бер сак Оло инәйем [12, с. 24] – Недаром Старшая Мать сказала на днях: «Дерево листьями красуется, а человек одеждой» [8, с. 25]. *Язмыштан узмыш юк*, – тип көрһөндө атайың, – ни кылһак та, акрынлап күнегергә тура килер [12, с. 44] – У судьбы объезда нет, – вздохнул наконец твой отец. – Придется потихоньку привокать [8, с. 44]. *«Батыр үлеме бисәнән»* тигәнде ишеткәнәбез бар [12, с. 159] – Погибель батыра – в женщине – так ведь говорят [8, с. 188]. Әгәр һез шундай ғәйрәтле, шундай киң күңелле булмаһағыз, мин һеззе бындай вак-төйәк менән бизаламаҫ та инем [12, с. 194] – Если бы вы не были столь отважны и великодушны, я бы не решилась беспокоить вас по таким пустякам [8, с. 221].

В этих примерах при переводе значение полностью осталось неизменным.

Второй способ перевода – полукалькирование. Он был самым распространенным: *«Йомарт күлга мал керер»*, – ти Оло инәйем [12, с. 11] – «В щедрые руки добро само плывет», – говорит Старшая Мать [8, с. 11]. *Ай үсәһен көн үсәр* уланым, *йыл үсәһен ай үсәр*, йәше ун етегә етер, иңенә етмеш коласлы ошо арканды һалыр за сығып китер ырыҫ толпарын ауларға [12, с. 15] – За день – на месяц, за месяц – на год, вот как будет сын расти. И вот исполнится ему семнадцать, перекинет он через плечо аркан в семьдесят обхватов и пойдет за счастливым крылатым конем [8, с. 17]. *Бер кыйындың мең рәхәте бар* [12, с. 18] – Зато на одну напасть – сто удовольствий [8, с. 20]. Ә һине табыуым *«бирәһе килгән колона – сығарып куйыр юлына»* тигән мәкәл буйынса булды [12, с. 38–39] – А тебя нашел – так прямо по поговорке: «Коли бог дать хочет, сам на дорогу вынесет» [8, с. 39]. Шулай ға

«Кендек»те Әсғәт ауызынан ишеткәндә мин сығырған сығып ғәрләнем, уны тыйбуым да асыуған түгел, ә *«кунак булһаң, тыйнак бул»* тигәнде аңлатыуым ғына ине [12, с. 55] – И все же, когда «Пупка» вспомнил Асхат, мне это уже не таким обидным показалось. Одернул я его больше для порядка: *гость все же, пусть не забывается* [8, с. 54]. *Кылган эшең – кешең, килгән сауабы – үзең!* [12, с. 72] – «Добро, другому сделанное, божьей милостью возвращается», – сказала и ушла в дом [8, с. 69]. Уның *«вәғәзә – иман»* тигәне лә, ни эшләптер, күңелгә ятманы [12, с. 107] – И его *«обещано – свято»* что-то не больно убедило [8, с. 121]. *Әғәм күңеле – кара урман* [12, с. 119] – *Чужая душа – чаща темная* [8, с. 133]. *«Эт өрөр, бүре йөрөр»* тигәндәй, без сәйнәшә торзок, улар, безгә әйләнеп тә карамай, йөрөй бирзе [12, с. 126] – Как говорится, *собака лает, волк гуляет* [8, с. 139]. *«Уңған катын – ир күрке, матур катын – ил күрке, – тиештек»* [12, с. 132] – «Красивая жена – свет на округу, работающая жена – мужу подруга, – решили мы» [8, с. 163]. *«Бәлә аяк астында ята шул»*, – тиештеләр кешеләр [12, с. 172] – «Беда под ногами поджигает», – говорили люди [8, с. 201]. *Атым юк ине аранда, кайгым юк ине буранда* [12, с. 173] – Не было коня, и забот не было [8, с. 202]. *Яған булһа, арба тәртәһе лә шартлатып ата, ти* [12, с. 206] – Что ж, коли суждено, и оглобля, говорят, *стрельнет* [8, с. 232].

Способ замены передает пословицы и поговорки на другой язык соответствиями с таким же значением. Например: *Әлбиттә, гелән байрам, гелән туй* ғына ла булып тормай [12, с. 19] – Маленькие дети, понятно, не все время на свет появляются, *чаще идут дни порошние* [8, с. 20]. Донья шулай ипле генә бара. *Тамак һыйға тейенеп тора* [12, с. 21] – Вот так и шло, ладно-справно, *душа – в благости, язык – в сладости* [8, с. 22]. *Аш-ашка, урыны башка* [12, с. 53] – Каждой птице свое место [8, с. 53]. *Тартай теленән таба* тигәндәй, шул телем аркаһында элгеп кенә тора миңә [12, с. 54] – Говорят же: «Дергач свою смерть сам выкликает» [12, с. 54]. *Ай күрзе, қояш алды* [12, с. 67] – Луна видела, солнце высушило [8, с. 64]. *«Языгына күрә язаһы»*, – тип ул телен дә тыйманы, йәбер-йоборға ла исе китмәне [12, с. 68] – Но он не унывал, языка своего не укрошал, только приговаривал: *«По вору и кнут»* [8, с. 65–66]. *Һыйлағанда һыу эс*, тигәндәр боронғолар, тип аңлатты Ишбирзе, – улар белмәй әйтмәҫ [12, с. 94] – *От щедрой души и вода – щербет*, говорили древние, – пояснил сват Ишбирде – Они зря не скажут [8, с. 90].

Следующие примеры особенно интересны, так как одна пословица была переведена двумя разными способами: *Байрам ашы – кара каршы* [12, с. 22] – *Вот так праздник!* [8, с. 23]. Ул бер аз артка сигенде лә: *«Байрам ашы – кара каршы»*, – тип миңә эсемә типте [12, с. 30] – Он (Хамитьян)

отпрыгнул и со словами «*Не жди спуска, твоя баржа – моя закуска!*» пнул меня в живот [8, с. 32].

Если в первом случае перевода было использовано полукалькирование, то во втором – метод замены.

Все примеры, которые были приведены выше, показали, что пословицы и поговорки при переводе могут быть похожими, но некоторые могут различаться.

Одна из главных особенностей при переводе пословиц и поговорок – это контекст. У следующих пословиц и поговорок нет эквивалентов. Поэтому в произведении они не были переведены. Например: Бөтөнлэй күз бэйлэнэ башланы [9, с. 57]. Куй, кеше һүзе кеше үлтерер, ти [12, с. 62]. Унан да бигерәк «*ашаганда колагың һелкенһен, эшләгәндә йөрәгең елкенһен*» тигән фәһемле һүззе беззекеләр бик күптән төшөнөп алғандар [12, с. 151]. *Берәүгә – берәү, кыйышка терәү кәрәк* өсөн генә, һөймәгәнгә һөйкәлмәне ул [12, с. 259].

При переводе фразеологических единиц были использованы такие же способы, как и у пословиц и поговорок. Одним из самых распространенных способов было калькирование: «Күпме баш ваткан булдык» [12, с. 29] – «А мы столько времени *голове ломали*» [8, с. 29]. «Эйзә, эйзә, Ниса, – тип хупланы атайым, – шазра ла йөрәк яндыра». [12, с. 148] – «Давай, давай, Ниса, – поддержал ее отец. – И рябая *сердце жжет*» [8, с. 179]. «Кара Йомағол йомок кешеләрзән һанала, «*уның ауызынан һүззе көрәк менән кайырып алырга кәрәк*», тизәр. Бөгөн теле-телгә йокмай» [12, с. 13] – «Черный Юмагул считается человеком замкнутым. О нем говорят, что *из него слово лопатой выковыривать нужно*. А сегодня у него язык развязался» [8, с. 14]. Уның тауышы кинәт йомшарып, йөзө яктырып китте [12, с. 162] – Голос ее вдруг *смягчился, лицо посветлело* [6, с. 191]. Үзебез ут сәсәбез, үзебез һыу һибәбез [12, с. 183] – Сами *огонь рассыпаем*, сами и водой заливаем [8, с. 212]. Үз палатама озатырға килгән сестраға ла: «Сак кына тын алайым әле», – тип *важытты һүзүм* [12, с. 190] – Сестре, которая хотела проводить меня до палаты, сказал: «Отдышусь немного», – *время тянул* [8, с. 218]. Базар ана бит, – ул эйәген сөйөп күрһәтте. – *Танауың астында* [12, с. 205] – Да вот базар, – ткнула подбородком, – *под носом у тебя* [8, с. 232]. Иртәнән бирле *ирендәрәм кысытып тора* ине, күстәнәстән *ауыз итергә* булған икән [12, с. 238] – С утра *губы чесались*, вот и вышло – к гостинцу [8, с. 263]. Насыптың *күңеле тағы ла күтәрелеп китте* [12, с. 242] – *Настроение* Насыпа и того выше *поднялось* [8, с. 267]. *Бер рәхмәттә мең бәләнән кот карырлы кәс* барын ул сакта мин ныгырак аңлай инем [12, с. 247] – Что *в одном «спасибо» столько силы, что оно от тысячи бед избавит*, я тогда, кажется, понимал лучше [12, с. 272]. Ул барза мәрхүм буласак кеше менән *уртак телде* тизерәк *табырбыз* тиештек һәм

отолманык [12, с. 248] – С ним, решили мы, и с отходящим *общий язык* скорее найдем. И не ошиблись [8, с. 273].

Второй способ – это метод фразеологического эквивалента, по-другому его называют полукалькированием. В этом случае фразеологические единицы при переводе совпадают и по значению, и по стилистике. Но некоторые слова фразеологизма могут быть заменены или вообще не употреблены: «*Йөрәгем леп-леп тибә* башланы» [12, с. 27] – «*Сердце застучало*» [8, с. 28]. Тап Мәрһим кайтып төшкән көндәрзә ауылда ғәләмәт шау-шыу күтәрелде, *ығы-зыгы кутты* [12, с. 172] – Но как раз в те дни, когда вернулся Марагим, вспыхнула в ауле суматоха, *звалт стоял невообразимый* [8, с. 201]. *Язған шул булһа ни...* – тип тегеһе лә көләмһөрәгәндәй итте [12, с. 159] – *Что назначено – то суждено...* – вроде усмехнулся и тот [8, с. 188]. Ул *таш һыңга әйләнде* [12, с. 184] – Ак-Йондоз словно *окаменела* [8, с. 213]. Мин уны *акылымдан шашып* ярата инем [12, с. 187] – Я *безумно* любил ее [8, с. 215]. Магнолия *сәскә атһа*, бәлки, йүнәлеп тә китер инем [12, с. 192] – Если бы магнолия *зацвела*, может, я поправилась бы [8, с. 220]. Киевтан килгән бер йәш подполковник кына, бик тырышып, Людмилаға *тозақ һалып маташты* [12, с. 210–211] – Лишь приехавший из Киева молодой подполковник очень старательно *начал* вокруг Людмилы *силки расставлять* [8, с. 236]. Минәң *йөрәгем жыу итеп китте* [12, с. 219] – У меня *сердце зашло* [8, с. 244]. Камил матурлыкка хайран калдым, урам һаксыһының шул матурлык менән эзәпһез кыланыуына *шак каттым* [12, с. 241] – Совершенной ее красоте дивлюсь, наглостью стража порядка, тем, как он с такой красотой бесцеремонен, *поражен* [8, с. 266]. Һинәң йөпләп тороуың әллә минәң *әсемә һары май булып ята* тиһеңме? [12, с. 255] – А ты думаешь, твое поддакивание мне *маслом по сердцу ложится* [8, с. 279].

Третий способ перевода – это метод нахождения аналогов фразеологических единиц или соответствие похожих фразеологизмов в другом языке: *Буреһе ологан* икән был Хәмзәнең [12, с. 162] – *Привалило* этому Хамзе – молчальнику [8, с. 190]. Иртәгәһен таң менән Мәрһим *башын алып сығып китте* [12, с. 166] – А с рассветом Марагим *ушел* из аула [8, с. 195]. *Буйға етеп бөткәс* кенә, уны кыркып ташланылар [12, с. 178] – А ольховые заросли *стали деревцами*, потом густым высоким лесом. Потом их срубили [8, с. 207]. Ул һүзәрзән фажигәле мәгәнәһен төшөнөү минә бик күп йылдар уҙғас кына – йөзәрләгән кешеләрзән язмышы өсөн янып, үз язмышымдың карлы бурандарын, эсе елдәрен татып, ғүмер бакый үзем *акылға ултырырға* тырышып та, *акылға ултырыуҙан* бар өмөттәрзә өзгәс кенә – насып буласак [12, с. 168–169] – Только много лет спустя, по сотням чужих нескладных судеб отгоревав, своей

судьбы снежные бураны и жгучие ветры изведав, всю жизнь *образумиться пытаясь*, да так и потеряв на *благоразумие* все надежды, постигну я печальный смысл этих слов [8, с. 198]. Былайға китһә, һеззе дауалаузан *баш тартасаҗбыҙ* [9, с. 199] – Если так пойдет, мы *откажемся* вас лечить [6, с. 225]. *Эсем боша* [9, с. 223] – *Что-то не по себе* мне [8, с. 248]. Ни эшләптер *құл күтәрергә ашығмай* [9, с. 235] – Но *замахиваться* не спешил [8, с. 259]. Бәлки, бәтә тиһтерзәр бәтәбәз бергә йыйылып *күңел асыуыбыҙ* беренсе һәм һуңғы тапкыр ошо булғандыр [12, с. 238] – В первый раз это было и в последний, когда мы, ровесники, все вместе собрались, беззаботно *веселились* [8, с. 263].

Бывает, что один фразеологизм в разных местах текста может переводиться несколькими способами. Например: Малай олатаһына шул тиклем окшаған – *һуйған да каплаган* [12, с. 186] – Мальчик был *вылитый* дедушка [12, с. 214]. *Һуйған да каплаган*, ти! [12, с. 256] – *Говорю же, как слеза на слезу* [8, с. 280]. *Йөрәгем жыу итеп китте* [12, с. 171] – *Сердце боль обожгла* [8, с. 199]. *Минең йөрәгем жыу итеп китте* [12, с. 219] – *У меня сердце зашло* [8, с. 244].

Иногда фразеологизмы могут и вовсе не переводиться. Мы встретили и такие фразеологические единицы в тексте. Например, предложение «*Бәтәһләй күз бәйләнә башланы*» [12, с. 57] не переведено. Также следующие фразеологизмы остались не переведенными на русский язык: *Башыңды югалтма* [12, с. 187]. Дингез эргәһендә Людмиланың *күңеле*, күзгә күренеп, *күтәрелә* [12, с. 210]. *Эсем өзәлә* [12, с. 229]. Кесе инәйем был һорауға *колак һалманы*, үзенекен дауам итте [12, с. 260]. Хәйер, тәүбәһенән һуң ул, *ақты-караны айырмай*, байтак ғазап сигеп ятты [12, с. 239] – Впрочем, после покаяния умер не сразу, порядком намучился, поболел [12, с. 264].

Таким образом, паремиологические единицы изображают накопленный веками опыт народа, их взгляды на мир. Именно через фразеологизмы, пословицы и поговорки передаются прошлое, история, быт, обычаи, материальная и духовная культура людей. Изучение их перевода – актуальная задача башкирского языкознания. Проблема перевода паремиологических единиц в произведении Мустая Карима «Долгое-долгое детство» ждет дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимova М. В. Особенности и основные критерии перевода художественного текста. Русистика. 2012. №2. С. 47–52.
2. Башкирско-русский словарь. Около 22 000 слов. М., 1958. 804 с.
3. Башкорт теленең һүзлеге: Ике томда / Россия Фәндәр академияһы. Башкортостан ғилми үзәге, тар., тел һәм әз. институты. М.: Рус. яз., 1993. 451 бит.
4. Башкорт халыҡ ижады. 10-сы том. 1-се китап. Мәкәлдәр һәм әйтемдәр. Өфө: Китап, 2006. 544 бит.
5. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: изд-во ин-та общ. средн. обр-ния РАО, 2002. 171 с.
6. Влахо С. Непереводимое в переводе. М.: Междунар. отношения, 2012. 343 с.
7. Ғайса Хөсәйенов. Мостай Кәрим: Шәхес. Шағир. Драматург. Прозанк. Өфө: Башкортостан “Китап” нәшриәте, 1994. 416 бит.
8. Карим М. Долгое-долгое детство: Повесть / автор. пер. с башк. И. Каримова. М.: Современник, 1981. 293 с.
9. Кейекбаев Ж. Ф. Хәзерге башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы: Уҡыу кулланмаһы. Өфө. 1966. 230 бит.
10. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учебное пособие. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
11. Крупнов В. Н. В творческой лаборатории переводчика. М.: Междунар. отношения, 2014. 188 с.
12. Кәрим М. Озон-озак бала сәт. Өфө: Башкортостан “Китап” нәшриәте, 1976. 264 бит.
13. Попович А. А. Проблемы художественного перевода // Серия: Корпус гуманитарных дисциплин. БГК им. И. А. Бодуэна Де Куртене, 2015. 198 с.
14. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (Лингвистические проблемы): для институтов и ф-тетов иностр. яз. М.: Издательский Дом «Филология Три», 2015. 348 с.
15. Әхтәмов М. Х. Башкорт халыҡ мәкәлдәре һәм әйтемдәре һүзлеге. Өфө: Зәйнәб Биһшева исемендәге “Китап” нәшриәте, 2008. 776 бит.

Поступила в редакцию 10.08.2020 г.

После доработки – 13.09.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.3.26

**TRANSLATION OF PAREMIOLOGICAL UNITS
IN MUSTAI KARIM'S NOVEL "LONG, LONG CHILDHOOD"**

© E. R. Kutliakhmetova, G. R. Abdullina*

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (922) 479 91 25.

*Email: abguri@yandex.ru

Translation of paremiological units has long become one of the topical issues of linguistics. The study of the peculiarities of Bashkir folklore, general typological characteristics, and interaction with other peoples is necessary when studying the history and national character of the Bashkirs. Interpretation from one language to another of phraseological units, proverbs, and sayings and conveying them to readers is of great interest. The study of the translation from the Bashkir language into Russian of paremiological units in the work of Mustai Karim "Long, long childhood" is of great importance. The possibilities of interpreting phraseological units, proverbs, and sayings are different: as the research shows, some of them may fully retain their meaning, structure, and some may change. Translation of paremiological units plays an important role, since translation establishes a certain meaning and relationship of forms between two linguistic means, conveys the peculiarity of one language with the help of the means of another language. Interpretation of proverbs, sayings, and phraseological units helps to reflect the peculiarities of the mentality of the people. The phraseological units, proverbs, and sayings used in Mustai Karim's story "Long, long childhood" translated by Ilgiz Karimov from Bashkir into Russian have not been thoroughly studied, which determines the relevance of our work. Thus, paremiological units represent the experience of the people accumulated over centuries, their views on the world. It is through phraseological units, proverbs, and sayings that the past, history, life, customs, material and spiritual culture of people are transmitted. The study of their translation is an urgent task of Bashkir linguistics. The problem of translating paremiological units in Mustai Karim's "Long, Long Childhood" awaits further research.

Keywords: paremiological units, proverbs, sayings, phraseological units, translation.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Alimova M. V. Osobennosti i osnovnye kriterii perevoda khudozhestvennogo teksta [Features and main criteria of translation of literary text]. *Rusistika*. 2012. No. 2. Pp. 47–52.
2. Bashkirsko-russkii slovar'. Okolo 22 000 slov [Bashkir-Russian dictionary. About 22.000 words]. Moscow, 1958.
3. Bashkort teleneñ hyzlege: Ike tomda. Moscow: Rus. yaz., 1993. 451 bit.
4. Bashkort khalyk izhady. 10-sy tom. 1-se kitap. Mәkәldәr һәм әitemdәr. Өfө: Kitap, 2006.
5. Vinogradov V. S. Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy) [Introduction to translation studies (general and lexical questions)]. Moscow: izd-vo in-ta obshch. sredn. obr-niya RAO, 2002.
6. Vlaho S. Neperevodimoe v perevode [Untranslatable in translation]. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya, 2012.
7. Faiza Khәsәienov. Mostai Kәrim: Shәkhes. Sharir. Dramaturg. Prozaik. Өfө: Kitap, 1994.
8. Karim M. Dolgoe-dolgoe det-stvo: Povest' [Long, long childhood: Novel] /per. s bashk. I. Karimova. Moscow: Sovremennik, 1981.
9. Keiekbәev Zh. F. Khәzerge bashkort teleneñ leksikahy һәм frazeologiyahy: Ukyu kullannmahy. Өfө, 1966.
10. Komissarov V. N. Sovremennoe perevodovedenie: uchebnoe posobie [Modern translation studies: textbook]. Moscow: ET-S, 2002.
11. Krupnov V. N. V tvorcheskoi laboratorii perevodchika [In the translator's creative laboratory]. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya, 2014.
12. Kәrim M. Ojon-ozak bala sak. Өfө: Kitap, 1976.
13. Popovich A. A. Seriya: Korpus gumanitarnykh distsiplin. BGK im. I. A. Boduena De Kurtene, 2015.
14. Fedorov A. V. Osnovy obshchei teorii perevoda (Lingvisticheskie problemy): dlya institutov i f-tetov inostr. yaz. [Fundamentals of general theory of translation (Linguistic problems): for institutes and faculties of foreign languages]. Moscow: Filologiya Tri, 2015.
15. Әkhtәmov M. Kh. Bashkort khalyk mәkәldәre һәм әitemdәre hyzlege. Өfө: Kitap, 2008.

Received 10.08.2020.

Revised 13.09.2020.